

Мария
Семенова

**Единственное право
и единственная
обязанность силы –
это защищать
слабого**

Волкодав

Свершая путь земной,
избегнуть зла –

Вот меньшее, что должен

человек

Богине за мгновенья

бытия,

За свой печальный,

свой счастливый век

МАРИЯ СЕМЁНОВА

Ведь трубы грянут, сна падут
ОКОВЫ,

И поспешат богатый и бедняк,

Чтобы ответить на вопрос
СУРОВЫЙ:

*«На что потратил жизнь,
сокровища медяк?»*

Коллекция

САМОЦВЕТНЫЕ ГОРЫ

произведения

- «Пелко и волки»
- «Лебеди улетают»
- «Волкодав»
- «Волкодав. Право на поединок»
- «Волкодав. Истовик-камень»
- «Волкодав. Знамение пути»
- «Волкодав. Самоцветные горы»
- «Валькирия», «Лебединая Дорога»
- «Поединок со Змеем»,
- «Викинги»
- «Мы — славяне!» и др

ВОЛКОДАВ

ИСТОВИК-КАМЕНЬ

ВВЕДЕНИЕ С С М С Н О В

Только

величайшему

из людей

Предок

ВОЛКОДАВ

дарит свое

Обширо

МАРИЯ СЕМЕНОВА

**Волк –
ВОЛКОДАВ
ВОЛКОДАВ
– людоед**

ВОЛКОДАВ

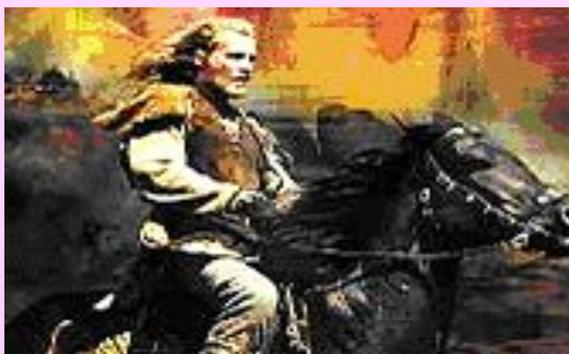
ПРАВО НА ПОЕДИНОК

Первым, разорвав быстрыми крыльями серую клубящуюся пелену, наружу вылетел Мыш. И тотчас с отчаянным боевым воплем полоснул какого-то сольвенна по лицу коготками. А следом за Мышом на площадку перед Вратами разом выскочили три человека. Вот так и появляются рассказы о небесных воителях, посланцах Богов. Двое, мужчина и юная девушка, без промедления вскинули руки в отвращающем жесте. Осанке и взгляду робкой Ниилит позавидовала бы сама воительница Эртан. Третий, золотоволосый аррант, обнял начавшего валиться Волкодава:

- Держись, друг варвар... Держись, не умирай!

Не смей называть меня варваром, хотел сказать Волкодав, но сил не хватило. С открытых ладоней Тилорна и Ниилит сорвалось нечто - умеющему видеть это показалось бы сполохом бледно-лилового пламени. Оно ударило в лица Лучезаровым воинам, и те с криком отпрянули, как от огня. Воспользовавшись их замешательством, девушка и двое мужчин за что попало схватили тяжёлого неподвижного Волкодава и со всех ног потащили в туман, и крылатый зверёк, последний раз плюнув в обидчиков, умчался следом за людьми. В лицо Волкодаву дохнуло солью и холодом, и почти сразу он перестал слышать крики сольвеннов. Ему показалось, его тащили больно уж долго, гранитному уступу, да и жизни, давно пора было закончиться. Уже теряя сознание, он успел смутно подумать: и что они надрываются, ведь всё равно...

Но Ниилит, Тилорну и Эвриху было, как видно, не всё равно.

МАРША
Чем нажитым неправо

серебром

СЕМЕНОВА
Владеть, чем ближних

умножать несчастья,

Уж лучше с посохом, на край

земли, пешком

Брести сквозь смех глупцов

и в ведро, и в ненастье.